

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В31

Оформление серии *С. Курбатова*

Вербинина, Валерия.
В31 Ее любили все : [роман] / Валерия Вербинина. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Любовь. Интрига. Тайна).

ISBN 978-5-04-100128-5

Виктория Палей — автор остросюжетных романов. Но она не предполагала, что ее жизнь тоже однажды станет похожа на детектив... Вечер памяти погибшей год назад подруги Евгении превратился в череду необъяснимых убийств. Загородный дом, где собрались те, кому была дорога Женя, отрезало от мира — у всех пропали мобильные телефоны, а за окнами бушевала метель... Виктории пришлось на время забыть про книги и искать убийцу, который где-то совсем рядом, но мотивы его поступков совершенно необъяснимы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100128-5

© Вербинина В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Все персонажи и события, описанные в этом романе, а также место действия и наименование приведенного в тексте лекарства являются свободным художественным вымыслом. Любые совпадения с реальностью — не более чем случайность.

ГЛАВА 1

ЗАВЯЗКА

Клиент появится ровно в полдень. Откроет дверь — без стука, войдет в кабинет — без приветствия. Как будто так и надо. Никакого, пусть даже чисто формального, «здрасте», никакого «до свидания» на прощание. Все разговоры, все слова — только по делу. По его делу, которым Толя Владимиров занимался уже не первый месяц, — и вовсе не для того, чтобы получить с клиента как можно больше денег, а потому, что дело и в самом деле выдалось муторное и в чем-то даже мучительное. Чем дальше, тем больше вопросов, а ответов на них не появляется.

По натуре Толя вовсе не был любителем пустопо-
рожней болтовни, но теперь, когда ему приходилось
то и дело встречаться с клиентом, чтобы доложить
тому о ходе расследования, сыщику стало остро не

хватать нормального контакта. Хотя бы на уровне тех же «здрате» — «до свидания». Да и обыкновенное «как дела» явно не повредило бы. Они поговорили бы о бывшей жене Толи, о его сынишке, которому уже шесть лет и который обожает смотреть гонки. Пусть даже это была бы формальная беседа, так, для затравки, но Толя пожаловался бы на жену, которая почти все алименты тратит только на себя, рассказал бы о наборе игрушечных машин, который недавно подарил сыну, и ему стало бы легче. Однако того, кого он сейчас ждал, Толина жизнь ни в малейшей мере не трогала, и он даже не делал вид, что она ему интересна. Поначалу Толя был не против такого чисто делового подхода, но в последнее время стал раздражаться. Получалось, что он живет только интересами клиента, тратит на него черт знает сколько времени, а тот даже не дает себе труда спросить, как обстоят дела у самого Толи. Сыщика воспринимают лишь как необходимое приложение к расследованию, и не более того.

Анатолий докурил сигарету, раздавил ее в пепельнице, мельком взглянул на часы. Без двух двенадцать. Хотя из-за шума шоссе Толя не слышал, как машина подъехала к дому, но он тем не менее был уверен, что дверь растворится минута в минуту и на пороге появится человек, которого он ждет. На всякий случай Владимиров еще раз просмотрел свои заметки, сложил листки, постучал нижним краем стопки о стол и убрал ее в папку. Разговор сегодня предстоял длинный и обстоятельный, и на всякий случай лучше все записи держать под рукой.

А-а-а-й-у-а!

Дверные петли, которые не смазывали с первого пришествия (и не собирались, судя по всему, торо-

питься с этим до второго), завизжали так, словно кого-то резали бензопилой. Толя невольно восхитился. Каждый раз приходит минута в минуту — это, знаете ли, уметь надо. Сыщик поднялся из-за стола.

— Добрый день!

Он и не пытался скрыть вызов, прозвеневший в простой фразе. Ну что, ответишь ты мне наконец такой же простой, ни к чему не обязывающей механической фразой или нет?

— А что, он и в самом деле добрый? — поинтересовался клиент, аккуратно прикрывая за собой дверь.

Дверные петли, побежденные, молчали. Толе, впрочем, захотелось что-нибудь сказать, но если бы он исполнил свое желание, пришлось бы искать другого клиента, а этого сыщик не хотел. Кризис, знаете ли, а на подарки Павлику деньги нужны. К тому же дело, за расследование которого платил гость, выдалось и впрямь любопытное. Не то что выслеживать по наводке ревнивого мужа любовника его жены и обнаружить, что это не любовник вовсе, а любовница. Толик аж поежился, вспомнив, какой скандал ему закатил тогдашний клиент, узнав правду. Как будто сыщик мог иметь к этому хоть какое-то отношение, ей-богу. Смотреть надо внимательнее, на ком женишься.

Клиент сел напротив, и Владимиров увидел устремленные на него внимательные глаза.

— Вы сказали мне по телефону, что в расследовании наметился определенный прогресс. — Как всегда, гость не стал тратить время на предисловие, а взял быка за рога.

— Ну да. — Толик в свою очередь опустил на стул и стал перебирать свои заметки, хотя и без них отлично помнил все обстоятельства. — Давайте сна-

чала. Вы хотели подробнее узнать обстоятельства смерти Спиридоновой Евгении Мстиславовны, по мужу Адриановой, 1979 года рождения, погибшей в автокатастрофе 17 января прошлого года. Верно?

— Верно.

— Когда вы обратились ко мне, вы высказали гипотезу, что Евгения Адрианова не могла погибнуть так, как это произошло, что она прекрасно водила машину и так далее.

— Совершенно верно. Я много размышлял над обстоятельствами ее гибели и в конце концов решил, что ее убили, а автокатастрофу имитировали, чтобы замести следы. Но у меня не было никаких доказательств, и поэтому я пришел к вам.

Он говорил совершенно ровным голосом, лишенным эмоций, однако сыщик отлично видел, как нервно пульсирует жилка на виске. Толя вздохнул.

— И первое, что я вам сказал, — что действовать надо было сразу же, а теперь, когда прошло почти 9 месяцев, я вряд ли смогу вам помочь. Тем более что я лицо не официальное и не смогу добиться, к примеру, разрешения на эксгумацию. Хотя будь я даже официальным лицом, — Толя пожал плечами, — это было бы все равно трудно сделать. Потому что после гибели Адриановой велось следствие, которое пришло к выводу о несчастном случае, и только. Сама виновата, сама пострадала, все ясно, дело закрыто.

Гость вздохнул.

— А я вам сразу же ответил, что она не могла умереть так. Она очень дорожила этой машиной, это был, — клиент еле заметно поморщился, — подарок ее мужа. Чтобы она пробила ограждение и полетела вниз с обрыва, да к тому же в глухой местности, где за день проезжает всего десяток человек?! — Гость

пожал плечами. — Простите, но в такую чушь я отказываюсь верить. И да, я настаиваю, что она отлично водила. Лучше многих, по крайней мере.

Толя потер пальцем висок. Он никак не мог определить, раздражала его упертость клиента или, напротив, восхищала.

...Потому что в конце концов тот оказался прав.

— Я предупредил вас, что расследование может оказаться долгим? — спросил Толя.

— Время не имеет значения. Я хочу точно знать: ее убили или нет?

— Ага, стало быть, вы все-таки сомневаетесь?

Гость пожал плечами.

— Есть крошечная вероятность того, что это мог быть несчастный случай, — нехотя буркнул он. — Потому что это произошло по дороге в каравеллу.

— Куда, простите?

— Каравелла — это дача, — пояснил клиент. — Евгения ее так называла. Почему — понятия не имею. Вообще-то, каравелла — это корабль, а дача эта ну никак на корабль не походит.

— Дача принадлежала Евгении? Или вам?

Клиент мрачно поглядел на Толю.

— Дача принадлежала и принадлежит, — зло отчеканил он, — Валентину Адрианову. Ее мужу, который был как минимум в два раза старше жены и тем не менее благополучно ее пережил.

— Я читал в материалах следствия, что Евгения, очевидно, ехала на дачу, — признался Толя, — но не знал подробностей. Про каравеллу и прочее. Потому что меня заинтересовал другой вопрос. Зачем человеку в разгар зимы на дачу? Ее муж сказал, что они бывали там только в летние месяцы.

— Вот именно, — усмехнулся клиент. — Точно так же подумал и я.

«Подумать-то ты подумал, — мысленно сказал Толя, — только вот отчего-то ждал много месяцев, прежде чем обратиться ко мне. Интересно бы знать, почему?»

— Можно, конечно, допустить, — сказал он вслух, — что она что-то забыла на даче и решила съездить забрать. Ну так, в порядке теории.

— Угу, — кивнул клиент. — Только вот ее муж не помнит, чтобы Евгения говорила ему, будто она что-то там забыла. Мадам Палей, с которой Евгения дружила, тоже показала на следствии, что особой забывчивостью Евгения не страдала.

— А мадам Палей можно верить?

Клиент поморщился.

— Она пишет детективные романы, — сказал он. — Но, в общем, да, наверное. Человек она достаточно наблюдательный, а с Евгенией они были знакомы много лет.

— Однако следствие к ее словам не прислушалось, — заметил сыщик. — И в результате мы имеем молодую женщину, которая поехала зимой на дачу неизвестно зачем и не вернулась. И хотя совершенно непонятно, зачем Евгения туда ехала... я уж не говорю о прочих настораживающих обстоятельствах, все равно практически сразу же был сделан вывод о несчастном случае.

— Потому что наша милиция ни черта не стоит. — Гость дернул ртом.

— Я и сам бывший мент, — с улыбкой напомнил Толя. — Скажу вам честно: кому как повезет. Люди, которые вели следствие, были в своем праве.

— В смысле?

— В смысле, что у них на руках был акт экспертов. Вскрытие тела и прочее. На основании акта и был вынесен окончательный вердикт: несчастный случай.

Он со смаком произнес вкусное слово «вердикт» и почти сразу же почувствовал, что ему неодолимо хочется курить.

— Я закурю, вы не против?

— Нет.

«А хоть бы и против, мне все равно», — решил про себя Толя. Он жадно затянулся.

— Когда я по вашей просьбе стал перепроверять обстоятельства, то был почти уверен: у меня ничего не выйдет. Акт есть, заключение есть, все честь по чести. В конце концов, Валентин Адрианов, муж покойной, был не последний человек, и если бы с его женой действительно было бы что-то не то, он бы этого так не оставил.

— Вы и в самом деле так думаете? — усмехнулся клиент.

Усмешка его, бог весть отчего, Толе совершенно не понравилась.

— По вашим словам, он очень ее любил. Нет?

— Все старики любят своих молодых жен. И забывают о них сразу же после похорон, — отрезал гость. — Вы видели Адрианова?

— Нет. — Толя загасил сигарету.

— Это человек, которого абсолютно ничего не интересует, кроме него самого и его книжек. Он и эта Виктория Палей — одного поля ягоды.

— В самом деле?

— Да. А вообще, я вам все уже рассказал. Они давно знакомы, старик писал детективы в советские времена, а под старость взялся опекать молодые таланты. Так и познакомился с Викторией, а через

нее — со своей будущей женой. Никто не ожидал, что он женится на Евгении. Знаете, он был довольно известный писатель, а вокруг таких людей собирается, как бы это сказать...

Толя терпеливо ждал, когда его гость подберет точное слово. Но гость, очевидно, решил все-таки не стеснять себя.

— Мафия, или кружок, или ближнее окружение. Как вам угодно. Такая, знаете ли, мелкая шушера, которая сама ни на что не способна. И вот они занимаются тем, что выют вокруг старика хороводы, твердят ему, какой он гений, и потихоньку существуют за его счет. Короче, окружение старика было просто убито, когда он женился. Все по разным, конечно, причинам, но тем не менее...

— Когда вы говорите «окружение», то имеете в виду и Викторию Палей? — на всякий случай уточнил Толя.

Гость задумался.

— Нет, — сказал он наконец. — Палей — это кошка, которая гуляет сама по себе. Ни в какое окружение она не входит, но и к себе никого особо не подпускает. За исключением Кирилла, конечно.

— Кирилл — это ее друг?

— Да, они несколько лет живут вместе. То сходятся, то расходятся. Но к нашему делу это никакого отношения не имеет. — Гость вздохнул. — Я вам начал тут рассказывать про Адрианова. Короче, когда Евгения погибла, он погоревал-погоревал да и тиснул книжку. Очень плохую, кстати сказать. Детектив, где есть смерть от несчастного случая, безутешный муж и все такое. Понимаете, о чем я? Писатели — они же ненормальные. Всякое переживание используют для того, чтобы пустить в дело, и Адриа-

нов такой же. Написал свой шедевр и успокоился. Уверен, он и думать о Евгении забыл, а вот его окружение — вряд ли. Они терпеть ее не могли.

— Вы предполагаете, что кто-то из них мог ее убить?

— Я бы этого не исключал. В случае, если убийство действительно имело место. Именно это я и попросил вас выяснить. Так как? Ее убили или нет?

Толя глубоко вздохнул. Разговор приближался к решающему моменту. Последнее кольцо сигаретного дыма растаяло в воздухе. За окнами гремело шоссе. Выглянуло солнце, неласковое, зимнее, и помещение, которое Владимиров снимал в качестве офиса, окончательно потускнело, скукожилось и обнажило свое нежилое, захламленное нутро. Гость терпеливо ждал.

— Да, — сказал наконец сыщик. — Убили.

ГЛАВА 2

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ

Слово упало, как камень, и раскололо тишину. Толя взглянул на лицо сидящего напротив человека и поразился, до чего же оно изменилось. Теперь, в свете бьющего в немытые окна солнца, оно вмиг сделалось серым, уставшим, почти старым. Хотя гость был вовсе не стар.

«А ты все-таки надеялся, что все было не так, — подумал Толя, зорко наблюдая за клиентом. — Что ты окажешься не прав, что это несчастный случай... дурацкий несчастный случай на зимней скользкой дороге. И ради этого не поленился заплатить мне

столько денег, звонил, приходил, расспрашивал...
А теперь...»

Но что именно теперь, он додумать не успел. Клиент шевельнулся в кресле, оно скрипнуло. Солнце ушло за облака, и комната провалилась в полумрак. Толя скосил глаза на пепельницу и увидел, что она полна окурков.

«Ей-богу, пора все-таки завязывать с курением. Рак и все такое».

— Вы же сами сказали, что существует официальное заключение, — напомнил гость. Голос его звучал глухо и безжизненно.

— Да, — подтвердил Владимиров, — по бумагам все — не придерешься. Но я, знаете ли, так устроен, что бумажкам не очень доверяю. Я стал искать людей, перепроверять, наводить справки. И нашел.

— Кого или что именно?

— Некую, — Толя все-таки посмотрел в листки, лежавшие перед ним на столе, — Лидию Бурмистрову, 1983 года рождения.

— Впервые слышу, — отрезал гость.

— А вы и не должны были, — спокойно сказал сыщик. — Она присутствовала, когда профессор Свечников делал вскрытие тела Евгении Адриановой. Ассистировала, так это называется, кажется. Она училась у Свечникова в Первом медицинском, и они хорошо друг друга знают. Кстати, Бурмистрова окончила курс с красным дипломом.

— К чему все эти подробности? — нетерпеливо спросил гость.

— К тому, что Лидию вряд ли можно назвать человеком, который не разбирается в своем деле. То есть она, конечно, молода, но...

— Можно ли ближе к делу?

— А я как раз к нему и веду. — Толя откинулся на спинку стула. — Одним словом, в ходе вскрытия Лидию Бурмистрову кое-что насторожило, и она обратила на это внимание профессора Свечникова. Однако в акт о вскрытии тела то, что она заметила, не попало. Когда Лидия спросила, почему так получилось, ей намекнули — в очень мягкой форме, разумеется, — чтобы она занималась своими делами и не лезла в чужие. Бурмистрова, надо вам сказать, не тот человек, который будет снова задавать вопросы, на которые ей не хотят отвечать. Она все поняла и не стала настаивать, но, так как она давно знает профессора и считает его первоклассным специалистом, такое поведение ее сильно удивило. Конечно, она знала, что профессор — друг семьи Адрианова, писатель сам попросил его осмотреть тело жены, но... но...

— Что именно заметила эта ваша Бурмистрова?

Спросил как отрезал. Деловой человек, и только. Подавай ему самую суть, и без всяких лирических отступлений.

— Я записал наш с ней разговор на диктофон. Если вас интересуют подробности, могу поставить запись. Я...

— Меня интересует суть.

Кто бы сомневался, в самом деле...

— Удар по голове, — объявил Толя.

— А конкретнее?

— После такой катастрофы тело обычно сильно изувечено, — тихо сказал Толя. — Но Бурмистрова говорит, что она совершенно уверена: женщину, которая сидела за рулем, ударили по голове, сзади, и, скорее всего, несколько раз. Я тут записал разные медицинские детали, но по сути: свидетельница на-